

УДК 159.9.07

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-2-22-33

СВОЙСТВА ТЕМНОЙ ТРИАДЫ В РЕГУЛЯЦИИ СТРАТЕГИЙ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ИГРОВОЙ ЗАДАЧИ АЙОВА – IGT)

Красавцева Ю.В., Корнилова Т.В.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирических исследований стратегий принятия решений в моделируемой посредством игрового Айова-теста неопределенной среде. Рассмотрены взаимосвязи таких личностных свойств, как черты Темной триады, с успешностью прагматических результатов последовательного процесса принятия решений в ситуации с целевой ориентацией на получение максимально возможной прибыли. Приводятся различия в связях свойств Темной триады с эффективностью принятия решений у лиц, занятых управленческой деятельностью, и лиц, не занимающих руководящие позиции.

Ключевые слова: принятие решений, прогностическая задача, руководители, Темная Триада, Айова-тест.

THE DARK TRIAD TRAITS IN THE REGULATION OF DECISION-MAKING STRATEGIES

Y. Krasavtseva, T. Kornilova

*Lomonosov Moscow State University
125009, Moscow, Mokhovaya street, 11, structure 9, Russian Federation*

Abstract. The article presents the results of empirical studies on decision-making strategies in an uncertain environment as simulated by the Iowa Gambling Task. We examined the relationship of personality features, such as the Dark Triad traits, with the success of pragmatic results of sequential decision-making process in a situation with a target orientation towards obtaining the largest possible profit. The differences in the correlations of the Dark Triad traits with the effectiveness of decision-making are demonstrated between the persons occupied in managerial professions and persons not engaged in leadership positions.

Key words: decision-making, predictive task, managers, Dark Triad, Iowa Gambling Task.

Принятие решений (ПР) является не только необходимым этапом профессиональной деятельности руководителей [3; 6; 9], совершающих стратегические выборы – в силу своих должностных позиций – относительно управления как производством, так и другими людьми, но и аспектом

жизнедеятельности человека в современном мире, совершающего выбор при множественности альтернатив и неоднозначности исходов. Для психологического анализа решений руководителей важно раскрытие путей личностной регуляции принятия решений в условиях неопределенности и нестабильности, поскольку во многом именно от реализации интеллектуально-личностного потенциала руководителей зависит выбор стратегий развития организации [1; 5; 6; 14].

Личностные свойства Темной триады – *макиавеллизм, субклинические психопатия и нарциссизм* связываются с предпосылками выбора [3; 4; 6; 8; 11]. Проблема заключается в том, что эти личностные свойства, с одной стороны, выступают в связях с лидерскими качествами; а быть лидером важно для руководителя, а с другой стороны, эти же свойства негативно оцениваются социумом, поскольку могут означать следование человека эгоистическим ценностям, а также характеризуют нестабильное эмоциональное личностное ядро, что может негативно сказываться на принятии решений.

Однако пока не было представлено исследований связей свойств Темной триады с решением прогностических задач. Такие задачи – необходимый компонент деятельности руководителя. Общепсихологический анализ предполагает возможность рассмотрения стратегий решений прогностических задач не только в рамках реальной деятельности руководителя, но и в моделируемых специальными методиками ситуациях принятия решений, что позволит выявить специфику личностной регуляции выборов руководителей. Ранее нами была показана

возможность использования материала вербальных задач для выявления личностной регуляции принятия решений [6].

Целью исследования стало выявление взаимосвязей между такими личностными свойствами, как свойства Темной триады, представляющими нестабильное эмоциональное личностное ядро, с особенностями стратегий принятия решений в ситуации, где условия неопределенности заданы вероятностной средой положительных и отрицательных исходов выбора.

Завоевавшее множество последователей положение о триединстве «аверсивных» ярких свойств личности, включающих *макиавеллизм, субклинический нарциссизма и субклиническую психопатию* [12; 13; 14], широко обсуждается как с точки зрения интегральных лидерских качеств, так и манифестации нестабильного ядра личности.

Понятийный конструкт *макиавеллизма*, кратко описывающийся как личность, склонная к манипулированию, сложился из утверждений, взятых из книги Н. Макиавелли. По мнению ряда авторов [3; 8; 9], лица, выражавшие высокую степень согласия с приведенными высказываниями, были склонны вести себя в прохладной и манипулятивной манере, как в лабораторных, так и в полевых исследованиях. В описании *нарциссизма* применительно к группам нормы доминируют схожие с клиническими конструкты грандиозности, доминантности, превосходства и беспрекословного правообладания [9; 13; 14; 15].

Типичные черты *психопатии* в норме выражаются высоким уровнем импульсивности и поиском возбуж-

дающих удовольствий наряду с низко выраженной эмпатией и тревожностью. Различают *первичную психопатию*, которая характеризуется высоким уровнем эгоизма, эмоциональной холодностью, низким уровнем тревожности, бесстрашием, склонностью к эксплуатации других людей и манипулятивному поведению, и *вторичную психопатию*, связанную с общей нестабильностью и антиобщественным стилем поведения [9; 12].

В российских исследованиях представлены результаты первой апробации опросника «Темная дюжина» (Dirty Dozen) [4; 7]. По результатам апробации установлена максимальная связь *психопатии* и *макиавеллизма*, как и в мета-анализе [4; 7; 14], и минимальная – для *психопатии* и *нарциссизма*, но не между *макиавеллизмом* и *нарциссизмом*. Обнаружены также отрицательные корреляции *психопатии* с *интолерантностью* к *неопределенности* и *рефлексивностью*, которые, в свою очередь, включены в регуляцию ПР.

Однако свойства Темной триады пока не рассматривались во взаимосвязях с актуалгенезом ПР, предполагающих *прогноз последствий выбора* в моделируемых ситуациях. В нашем исследовании экспериментальное моделирование вероятностно-заданной ситуации неопределенности позволило подойти к изучению ПР в актуалгенезе и динамике последовательных выборов, а также дало возможность проверять гипотезы об особенностях решения прогностической задачи у лиц с разной выраженностью личностных свойств.

Мы при этом рассматриваем понятия ПР и выбора как относящихся к одной реальности [4; 7; 14]. В обоих

случаях человек при прогнозе последствий выбора основывается на всем своем интеллектуально-личностном потенциале, что предполагается концепцией множественной регуляции решений.

Мы остановились в качестве методического инструментария на игровой задаче Айова – Iowa Gambling Task, или сокращенно IGT – потому, что в регуляции стратегий в Айова-тесте можно предполагать взаимодействие интеллектуальных и личностных составляющих.

Исследователями из университета Айовы, США [10; 11] эта методика была разработана для измерения психофизиологических и поведенческих реакций в вероятностно-заданной ситуации, моделируемой посредством «азартной игры», в которой участникам предлагается поочередно выбирать карту из одной (из четырех возможных) колод. Им предоставлялась изначальная сумма в 2000 игровых долларов и предлагалось выбирать карты из колод таким образом, чтобы получить максимальную прибыль (и потерять минимальное количество «долларов»).

Выбор карты может принести как одномоментный выигрыш (равный 100 игровым долларам для колод А и В и 50 долларам в колодах С и D), так и проигрыш или штраф, который оказывается более высоким в колодах А и В и более низким в колодах С и D. При этом более частый выбор «хороших» колод (С и D) приводит к общей прибыли, а выбор «плохих» колод (А и В) – к убытку.

Участники эксперимента к 20 выбору – на 1-м этапе – не имели осознанного представления о скрытых паттернах прибылей и убытков, соотносящихся

с каждой колодой, однако после 10 выбора (уже, как правило, столкнувшись с крупными штрафами колод А и В) предпочтению «плохих» колод сопровождалось кожно-гальванической реакцией (КГР). С середины теста (около 50 выбора) испытуемые начинали говорить о «предчувствии» относительно того, какие колоды являются невыгодными, а их размышление над выбором колод А и В неизменно сопровождалось КГР¹ [11]. К 80 выбору многие из участников групп «нормы» могли сообщить о том, какие колоды и почему они считают «невыгодными» в долгосрочной перспективе. Интересно, что те, кто к 80 выбору не смогли осознанно указать на убыточные колоды, продолжали выбирать «хорошие» колоды. В то же время пациенты с повреждением префронтальной коры, которые смогли вербально идентифицировать, какие колоды являлись выигрышными, продолжали выбирать карты из «плохих» колод.

Динамика изменения неопределенности ситуации предполагается на этапах прохождения Айова-теста. На неклинической выборке было показано, что личностные свойства толерантности и интолерантности к неопределенности связаны с разными показателями стратегий [7; 13; 14]. Мы предположили возможность связей разных этапов решения прогностической задачи также со свойствами Темной триады.

Метод

Участники исследования

В исследовании приняли уча-

¹ Гипотеза соматического маркера была разработана при анализе трудностей в процессе многоэтапных ПР, встречавшихся у пациентов с определенными видами повреждения префронтальной коры головного мозга и с ослабленной эмоциональной регуляцией [11].

стие 122 человека (71 женщина и 51 мужчина) в возрасте от 18 до 58 лет ($m = 32,39$, $\sigma = 9,43$). Общая выборка состояла из двух групп:

1. Руководители среднего и нижнего звена (всего 62 человека, 32 женщины и 30 мужчин) в возрасте от 22 до 58 лет ($m = 37,60$, $\sigma = 8,84$) с высшим образованием и имеющие в прямом или косвенном подчинении от пяти до 150 человек ($m = 25$, $\sigma = 22$). Руководителями нижнего звена считались лица, возглавляющие определенные отделы организаций и имеющие в прямом подчинении минимум 5 человек. Руководители среднего звена – это лица, занимающие посты директоров или заместителей директоров компаний по различным вопросам.

2. Студенты различных специальностей и представители широкого спектра профессий (всего 60 человек, 39 женщин и 21 мужчина) в возрасте от 18 до 49 лет ($m = 27,01$, $\sigma = 6,63$), большинство из них имели незаконченное высшее или высшее образование.

Методики

В исследовании использовались следующие методики:

1. *Опросник «Темная дюжина»* [4; 7; 13] – для измерения выраженности свойств Темной триады: *субклинического нарциссизма, субклинической психопатии и макиавеллизма*.

2. *Айова-тест (Iowa Gambling Task) – IGT* [11; 14] (в адаптации С.А. Корнилова) – для моделирования ситуации неопределенности [7; 14].

Изучались стратегии субъекта как последовательность выборов колод в каждом из пяти блоков выбора (1 блок соответствует первым 20 выборам, 2 блок – с 21 по 40, 3 блок – с 41 по 60, 4 блок – с 61 по 80, и 5 блок – с 81 по 100

выбор), где *выбор* понимается как отдельный ход в игре. *Исход* каждого выбора рассматривался как «выигрыш» или «проигрыш» условных игровых долларов.

Наиболее частый выбор колод А и В приведет «игрока» к совокупному низкому результату, и, следовательно, выбор этих колод называется «*проигрышным*». Напротив, частый выбор колод С и D ведет к высокому денежному результату, но мелкими накоплениями, и предпочтение данных колод называется «*выигрышным*».

Выделялись аспекты *прагматической* направленности стратегий (получения выигрыша), *познавательной* (связанной с ориентировкой при выборе); частая смена колод, в том числе после столкновения с крупным проигрышем, рассматривалась как аспект *хаотичности* стратегий выбора; редкая смена колод – как *стабильность* выборов; предпочтение «выигрышных» колод с мелкими суммами – как *осторожная стратегия*, а предпочтение «проигрышных» колод, но с редкими большими выигрышами, как менее рациональная или *рискованная стратегия*.

Итак, ситуация Айова-теста использовалась как моделирующая условия неопределенности, что позволяло нам сопоставить стратегии выборов у

лиц, занятых и не занятых в управленческой деятельности.

Схема исследования

Участники исследования проходили тестирование индивидуально или в малых группах (до 3-х человек). Сопоставлялись данные, полученные в двух группах участников (руководителей и студентов).

Результаты

1. *Различия в выраженности измеряемых личностных свойств между мужчинами и женщинами.*

Посредством корреляционного анализа (ρ Спирмена), установлено, что показатели эффективности – общего счета в Айова-тесте ($\rho = 0,26$, $p < 0,01$) и частота выбора выигрышных колод ($\rho = 0,32$, $p < 0,001$) положительно связаны с *возрастом*, а склонность менять колоды после проигрышей ($\rho = -0,44$, $p < 0,001$) – отрицательно связана с *возрастом*.

Как показано в табл. 1, по фактору *пола* на общей выборке уровень выраженности *субклинической психопатии* значимо ниже у женщин. Данное различие по фактору *пола* установлено и на выборке руководителей (для женщин $M = 6,41$, для мужчин $M = 7,57$, $p < 0,05$).

Таблица 1

Различия в выраженности свойств Темной триады (по критерию Манна-Уитни) между мужчинами и женщинами на общей выборке

Свойство	Женщины (N = 71)	Мужчины (N = 51)	Значимость (p)
Психопатия	6,65 ($\sigma = 2,51$)	8,20 ($\sigma = 3,28$)	0,004
Нарциссизм	13,49 ($\sigma = 3,82$)	12,59 ($\sigma = 3,85$)	0,214
Макиавеллизм	10,41 ($\sigma = 3,82$)	11,47 ($\sigma = 4,90$)	0,246

Выявлена следующая взаимосвязь: лица с высоким уровнем *макиавеллизма* также характеризуются высоким уровнем *нарциссизма* ($r = 0,49$, $p < 0,001$) и

психопатии ($r = 0,27, p < 0,01$). При этом данные связи оказались общими для совокупной выборки, то есть не специфичными для группы руководителей.

Таблица 2

Различия в выраженности свойств Темной триады и результатах в Айова-тесте между руководителями и контрольной группой

Переменная	Руководители	«Не-руководители»	Значимость (p) по критерию Манна-Уитни
Психопатия	6,97 ($\sigma = 2,94$)	7,67 ($\sigma = 2,65$)	0,135
Нарциссизм	12,71 ($\sigma = 3,82$)	13,53 ($\sigma = 3,86$)	0,258
Макиавеллизм	10,63 ($\sigma = 4,40$)	11,08 ($\sigma = 4,26$)	0,588
Общий счет в Айова-тесте	1964 ($\sigma = 1086$)	1729 ($\sigma = 1071$)	0,347
Смена колод после проигрыша	9,85 ($\sigma = 2,63$)	17,41 ($\sigma = 7,07$)	<0,001
Выбор выигранных колод	58,37 ($\sigma = 19,84$)	50,05 ($\sigma = 20,96$)	0,042

Как видно из табл. 2, значимые различия в выраженности свойств Темной триады между группой руководителей и лицами, не занимающими руководящие должности, не выявлены. Однако руководители значимо реже меняли колоды после столкновения с проигрышем на протяжении Айова-теста, что может говорить о менее выраженной *хаотичности* в принятии решений среди руководителей, по сравнению с контрольной выборкой студентов и представителей иных профессий. При этом руководители совершали значимо большее количество выигранных выборов (малыми накоплениями с выигранных колод) на протяжении всей игры IGT.

2. Взаимосвязи личностных особенностей Темной триады с принятием решений

1) Как видно из табл. 3, руководители с выраженным *нарциссизмом* наиболее хаотично принимают решения к завершению серии выборов (блок 5). Такие выборы контрпродуктивны для общего прагматического результата

($\rho_{ou} = -0,37$) и зачастую означают выбор рискованных колод ($\rho_{ou} = 0,48$ и $\rho_{ou} = 0,52$), что может привести к существенному уменьшению средств, выигранных за предыдущий период ($\rho_{ou} = -0,42, p < 0,05$). Аналогичную стратегию демонстрируют и руководители с выраженным *макиавеллизмом*. Они склонны также выбирать наиболее опасную (рискованную с точки зрения возможного исхода выбора) колоду под конец игры, где возможный проигрыш – самый крупный. Такой выбор еще более негативно, чем хаотичность, отражается на общей прибыли ($\rho_{ou} = -0,56$).

Макиавеллисты после середины игры реже предпочитают прибыльную колоду (с возможным маленьким выигранием в 50, но возможным большим проигрышем до 250 «долларов») ($r = -0,27$). К концу игры *макиавеллисты* предпочитают более «рискованные» колоды, что снижает общий денежный выигранный ($r = -0,36$).

Руководители с выраженной *субклинической психопатией* вплоть до

середины игры избегают самую нейтральную колоду, где размер штрафа не превышает 50 игровых долларов, при аналогичном возможном выборе ($r = -0,29$). Они чаще выбирают «проигрышные» колоды ($r = -0,58$ с выбором колоды С в блоке 2).

Таким образом, *хаотичность* выбора часто приводит руководителей, обладающих выраженными свойствами Темной триады, к более *рискованным* стратегиям (что приводит к более низкой совокупной прибыли по окончании «игры»).

Таблица 3

Матрица показателей свойств Темной триады и принятия решений на группе руководителей (с поправками на пол и возраст)

	1	2	3	4	5	6	7	8
1 Макиавеллизм	1							
2 Нарциссизм	,606***							
3 Психопатия	,265*	-0,001	1					
4 Проигрыш в 250	-,290*	-0,134	-0,125	1				
5 Выбор колоды В в блоке 5	,254*	0,132	0,044	-,456***	1			
6 Выбор колоды С в блоке 2	-0,024	0,028	-,293*	-0,245	-0,13	1		
7 Выбор колоды D в блоке 4	-,272*	-0,184	0,004	,589***	-,346**	-0,039	1	
8 Смена колод в блоке 5	,276*	,251*	-0,179	-0,13	,522***	0,028	-0,194	1

Примечание: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$

2) Как показано в табл. 4, лица с выраженным *макиавеллизмом*, не занятые управленческой деятельностью, склонны придерживаться *осторожной* стратегии в начале Айова-теста (в блоке 1), выбирая выигрышные колоды ($r = 0,29$). Однако денежный выигрыш в блоке 1 при этом оказывается ниже ($r = -0,29$). Тем не менее выбор выигрышных колод в блоке 1 часто приводит к более высокой совокупной прибыли по окончании Айова-теста ($r = 0,28$, $p < 0,05$). Можно считать, что лица с повышением *макиавеллизма* в контрольной группе успешно реализовывали *познавательную* стратегию на ранних этапах Айова-теста, что приводило к более высоким прагматическим результатам.

В контрольной группе лица с выраженностью *нарциссизма* реже совер-

шали рискованный выбор колоды В ($r = -0,27$) в первом блоке IGT, а с середины «игры» (с блока 3) и до окончания (до блока 5) предпочитали осторожный выбор выигрышной колоды D ($r = 0,28$). Выбор колоды D обычно приводит к более высокому прагматическому результату к окончанию IGT ($r = 0,38$, $p < 0,01$). Таким образом, лица в контрольной группе, отличающиеся высокими показателями *нарциссизма*, проявляли успешную *познавательную стратегию* на протяжении всей игры.

Лица, не занимающие руководящие должности, с выраженной *субклинической психопатией* реже меняли колоды после проигрышей в блоке 5 ($r = -0,36$); подобная характеристика *стабильности* стратегии приводила к высоким прагматическим достижениям

к концу игры ($r = 0,26$). В этой контрольной группе лица с высоким уровнем *психопатии* склонны избегать выбора рискованной колоды А к окончанию

ИГТ ($r = -0,27$). Чем реже человек выбирает колоду А на протяжении игры, тем выше оказывается его прибыль к концу «игры» ($r = -0,40$, $p < 0,01$).

Таблица 4

Матрица показателей свойств Темной триадой и принятия решений на группе «не-руководителей» (с поправками на пол и возраст)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1 Макиавеллизм	1									
2 Нарциссизм	0,34**	1								
3 Психопатия	0,28*	0,10	1							
4 Выбор колоды В в блоке 1	-0,21	-0,27*	-0,01	1						
5 Выбор выигрышных колод в блоке 1	0,29*	0,14	0,12	-0,76***	1					
6 Выигрыш в блоке 1	-0,29*	-0,14	-0,12	0,76***	-1***	1				
7 Выбор колоды D в блоке 3	0,13	0,28*	-0,01	-0,34**	0,40*	-0,40**	1			
8 Смена колод в блоке 5	-0,23	-0,23	-0,36**	-0,02	0,04	-0,04	0,03	1		
9 Выбор колоды А к блоку 5	-0,03	-0,01	-0,27*	0,014	-0,39**	0,39**	-0,26	0,31*	1	
10 Выбор колоды D к блоку 5	0,23	0,28*	0,08	-0,36**	0,48***	-0,48***	0,97***	0,05	-0,22	1

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Обсуждение результатов

В данной работе личностные свойства человека рассматривались как включенные в стратегии выборов в моделируемой ситуации неопределенности. Исходя из приведенных различий между двумя выборками участников исследования, можно говорить о более эффективных прогнозах на основе *познавательной* стратегии в группе руководителей по сравнению с группой лиц, не занятых управленческой деятельностью; об этом свидетельствуют их большая ориентировка на последовательное долгосрочное накопление сумм и меньшее число неоправданных смен колод. Таким образом, в моделируемой ситуации неопределенности

лица, занятые управленческой деятельностью, принимают решения более эффективно.

Однако при рассмотрении стратегий принятия решения лицами с высокими показателями свойств Темной триады, установлено, что руководители, отличающиеся выраженностью этих свойств, склонны принимать более *рискованные* и *хаотичные* решения, чем лица, не занимающие управленческие должности, но отличающиеся высокими показателями свойств Темной триады.

Выраженность *психопатии* оказалась выше у мужчин, как на совокупной выборке, так и у группы руководителей, что соответствует результатам апробации опросника Темная дюжина

[7]. На совокупной выборке также не обнаружено значимых различий по фактору пола в выраженности *нарциссизма*, как и при апробации Темной дюжины. На нашей совокупной выборке не выявлено значимых изменений свойств Темной триады с возрастом, что соотносится с результатом апробации опросника Темная дюжина [7; 14], но отличается от результатов, полученных другими авторами с использованием других опросников [2].

Обнаруженная для выборки руководителей значимая взаимосвязь между *макиавеллизмом* и *нарциссизмом* соответствует минимальным связям, полученным в отечественных и зарубежных исследованиях [2; 4; 7; 14], то есть не специфична для выборки лиц управленческого труда. Однако на совокупной выборке *макиавеллизм* значимо связан с *психопатией*, что отличается от связей, полученных при апробации опросника Темная дюжина [7; 14], но соотносится с другими исследованиями [2].

Установленные в нашей работе связи личностных свойств с игровыми стратегиями выборов свидетельствуют о следующем.

По аналогии с другими исследованиями можно считать довольно типичным поведения руководителей, отличающихся выраженностью *нарциссизма*, поскольку для нарциссичного лидера характерна погоня за кратковременной «наживой», даже в ущерб перспективе стабильной прибыли в будущем [12]. Лица, не занятые управленческим трудом, при выраженности *нарциссизма*, напротив, предпочитали *осторожные стратегии* с середины игровой задачи вплоть до ее завершения. Таким образом, *хао-*

тичность принятия решения ближе к окончанию тестирования является спецификой руководителей.

Руководители с выраженным *макиавеллизмом* более *хаотично* принимают решения и совершают больше выборов «проигрышных» колод ближе к окончанию игры. Аналогично ведут себя руководители с выраженностью субклинической *психопатии*. Таким образом, проявление свойств Темной триады как нестабильного эмоционального ядра можно видеть в пренебрежении на поздних стадиях игры ориентировкой на долгосрочную перспективу прогнозов при выборах.

У не-руководителей (студентов и лиц, занятых в различных профессиях) выраженность *макиавеллизма* связана с более успешной *познавательной стратегией* на ранних этапах задачи с высоким уровнем неопределенности. В этой группе лица с более высоким уровнем *психопатии* менее хаотично реагируют на проигрыш. Также лица с выраженной *психопатией* в контрольной выборке следовали более *стабильным* и *осторожным* решениям к окончанию тестирования.

При высоких показателях *психопатии*, *макиавеллизма* и *нарциссизма* у лиц контрольной группы более успешными оказываются *познавательная* опосредствованность стратегий и их *стабильность*, что проявляется в выборах выигранных колод на протяжении всей динамики выборов. Связь же проявлений нестабильного личностного ядра с неэффективными стратегиями при принятии решений выступила спецификой руководителей среднего и нижнего звена.

Эффективность стратегий в контрольной группе участников, не заня-

тых в управленческой деятельности, но имеющих высокие показатели выраженности свойств Темной триады, оказалась выше, чем эффективность руководителей, отличающихся выраженностью этих свойств.

Выводы

1. Свойство *психопатии* более выражено у мужчин, как у руководителей, так и в контрольной группе.

2. Показатели *прагматической* и *познавательной* эффективности улучшаются с возрастом у групп руководителей и «не-руководителей».

3. Руководители принимают более *стабильные* и *осторожные* решения, чем лица, не занятые управленческой деятельностью, после столкновения с крупным проигрышем.

4. Руководители с выраженностью *макиавеллизма* и *психопатии* выбирают более *рискованные стратегии*, чем лица, не занимающие руководящие посты.

5. Лица с высокими показателями *психопатии*, не занятые управленческим трудом, менее *хаотично* принимают решения после столкновения с крупным проигрышем.

6. Руководители, отличающиеся высокими показателями *нарциссизма*, склонны к более хаотичным выборам ближе к окончанию задачи.

7. Эффективность *познавательной* ориентировки и предпочтение *осторожных стратегий* у лиц, не занятых управленческой деятельностью, выше при выраженности свойств Темной триады. Это указывает на положительное влияние этих свойств в решении прогностической задачи.

8. Выраженность свойств Темной триады связана с неэффективным принятием решений в ситуации неопределенности у лиц, находящихся на руководящих должностях, что характеризуется их *рискованными* и *хаотичными* стратегиями выборов в Айова-тесте.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адизес И.К. Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует. М., 2007. 272 с.
2. Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.09.2015).
3. Знаков В.В. Маккиавелизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопросы психологии. 2002. № 6. С. 45–54.
4. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.09.2015).
5. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М., 2003. 286 с.
6. Корнилова Т.В., Веденева Н.В. Самоэффективность и ретроспективные самооценки, проявляемые при личностном выборе для себя и предполагаемые при выборе за другого человека // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. № 2. С. 6–17.
7. Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С. Методика диагностики личностных черт «темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина» // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 99–112.

8. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 67–80.
9. Хаэр Р.Д. Лишенные совести. М., 2007. 151 с.
10. Bechara A., Damasio A.R., Damasio H., Anderson S.W. Insensitivity to future consequences following damage to human prefrontal cortex // *Cognition*. 1994. V. 50, № 1–3. P. 7–15.
11. Bechara A., Damasio H., Damasio A.R., Tranel D. The Iowa Gambling Task and the somatic marker hypothesis: some questions and answers // *Trends in cognitive sciences*. 2005. V. 9, № 4. P. 159–162.
12. Chatterjee A., Hambrick D.C. It's all about me: Narcissistic chief executive officers and their effects on company strategy and performance // *Administrative Science Quarterly*. 2007. V. 52, № 3. P. 351–386.
13. Jonason P.K., Webster G.D. The dirty dozen: a concise measure of the dark triad // *Psychological assessment*. 2010. V. 22. № 2. P. 420.
14. Kornilov S.A., Krasnov E.V., Kornilova T.V., Chumakova M.A. Individual differences in Performance on Iowa Gambling Task are Predicted by Tolerance and Intolerance for Uncertainty / EuroAsianPacific Joint Conference on Cognitive Science (EAPCogSci2015). Torino, Italy (2015, September) / <http://ceur-ws.org/Vol-1419/paper0121.pdf>. P. 728–731
15. Paulhus D.L., Williams K.M. The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy // *Journal of research in personality*. 2002. V. 36, № 6. P. 556–563.

REFERENCES

1. Adizes I.K. *Ideal'nyi rukovoditel': pochemu im nel'zya stat' i chto iz etogo sleduet* [The ideal Executive: why I can]. M., 2007. 272 p.
2. Egorova M.S., Sitnikova M.A., Parshikova O.V. Adaptatsiya Korotkogo oprosnika Temnoi triady [Elektronnyi resurs] // *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2015. T. 8. № 43. S. 1. [Adaptation of the Short Dark triad [Electronic resource] // *Psychological research*. 2015. Vol. 8. No. 43. C. 1.] - URL: <http://psystudy.ru> (request date 10.09.2015).
3. Znakov V.V. Makkiavelizm, manipulyativnoe povedenie i vzaimoponimanie v mezhlichnostnom obshchenii [Machiavelism, manipulative behaviour and mutual understanding in interpersonal communication] // *Voprosy psikhologii*. 2002. no. 6. pp. 45–54.
4. Kornilova T.V. Printsip neopredelennosti v psikhologii vybora i riska [Elektronnyi resurs] // *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2015. T. 8. № 40. S. 3. [The uncertainty principle in the psychology of choice and risk [Electronic resource] // *Psychological research*. 2015. Vol. 8. № 40. P.3.] - URL: <http://psystudy.ru> (request date 10.09.2015)
5. Kornilova T.V. *Psikhologiya riska i prinyatiya reshenii* [Psychology of risk and decision-making]. M., 2003. 286 p.
6. Kornilova T.V., Vedeneeva N.V. Samoeffektivnost' i retrospektivnye samoocenki, proyavlyayemye pri lichnostnom vybore dlya sebya i predpolagaemye pri vybore za drugogo cheloveka [Self-efficacy and retrospective self-evaluation manifested in a personal choice for myself and expected when choosing for another person] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki*. 2014. no. 2. pp. 6–17.
7. Metodika diagnostiki lichnostnykh chert «temnoi triady»: aprobatsiya oprosnika «Temnaya dyuzhina» [The technique of diagnostics of personality traits the “dark triad”: the approbation of a questionnaire of the “Dark dozen”], Kornilova T.V., Kornilov S.A., Chumakova M.A., Talmach M.S. // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015. T. 36. no. 2. pp. 99–112.
8. Sokolova E.T. *Nartsissizm kak klinicheskii i sotsiokul'turnyi fenomen* [Narcissism as clinical and socio-cultural phenomenon] // *Voprosy psikhologii*. 2009. no. 1. pp. 67–80.
9. Khaer R.D. *Lishennye sovesti* [Devoid of conscience]. M., 2007. 151 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корнилова Татьяна Васильевна – доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: tvkornilova@mail.ru

Красавцева Юлия Владимировна – магистрант факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: julia.k7@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana Kornilova – doctor of psychology, professor of general psychology at the department of psychology of Moscow State University named after M.V. Lomonosov;
e-mail: tvkornilova@mail.ru

Yulia Krasavtseva – master's program student at the department of psychology of Moscow State University named after M.V. Lomonosov;
e-mail: julia.k7@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Красавцева Ю.В., Корнилова Т.В. Свойства темной триады в регуляции стратегий принятия решений (на материале игровой задачи Айова – IGT) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 2. С. 22–33.

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-2-22-33

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Y. Krasavtseva, T. Kornilova. The Dark Triad Traits In The Regulation Of Decision-Making Strategies // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology. 2016. № 2. Pp. 22–33.

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-2-22-33